

В Винтерфелле Бран сидел в роще возле Чардрева, касаясь рукой его корней. Его глаза были пусты, как будто мыслями мальчик находился совсем в другом месте, впрочем так и было. Лето, его лютоволк, стоял на страже своего хозяина, готовый к любой возможной угрозе. Вот Бран слегка пошевелился, когда увидел то, что огорчило его, потому что его разум стал свидетелем события, которое высвободит величайшую тьму, которую когда-либо знал этот мир.

Мысленным взором юный варг видел зеленую рощу вокруг большого чардрева, где существа, похожие на людей, только с орехово-коричневой кожей и большими ушами, сбились в плотную группу. Их глаза были похожи на кошачьи в оттенках золотого или зеленого, а на руках располагалось только три пальца с острыми когтями вместо ногтей. Движения существ отдавали легкостью, быстротой и грациозностью, как у танцоров, когда они приближались к дереву, где находился привязанный человек с кляпом во рту. Стоявший рядом с ним Трехглазый Ворон прокомментировал ситуацию.

«- Дети Леса пришли в отчаяние, когда первые люди напали на них и угрожали самому их существованию. Поэтому они решили создать воина, чтобы остановить врагов, но слишком поздно поняли, что своими действиями создали угрозу для всего живого» - вздохнул старый древовидец, глядя на ритуал, который принес многие страдания и хаос тысячи лет назад и скоро принесет, то же самое снова.

Тем временем один из детей достал кинжал из драконьего стекла и без всякой жалости вонзил его в грудь пленника. Бран широко раскрыл глаза от шока, увидев хладнокровное убийство, но то, что произошло дальше шокировало мальчика гораздо больше. Вместо того, чтобы кровь хлынула из раны, когда из нее вынули клинок, она запечаталась, при этом человек перестал кричать, хотя и не был мертв.

Его глаза начали быстро менять свой цвет от светло-серого к жутковато-голубому, но вместо того, чтобы оставаться вокруг зрачка, синий цвет расширился, поглотив весь глаз, но это было не единственное изменение, которое произошло. Кожа человека превратилась из нормальной, здорового розового оттенка в мертвенно-белую.

«- У них была война.» - печально произнес Трехглазый Ворон, видя как дети леса совершают свою самую большую ошибку.»

«-С кем же?" - повернулся к наставнику Бран, все еще находясь в шоке от осознания того факта, что только что стал свидетелем рождения Белого Ходока.

«- Первые Люди Они вырубали деревья...убивали их. Однако тогда понадобилось объединиться людям и детям леса, чтобы остановить ходоков и прервать Долгую Ночь. Они даже построили стену, чтобы оградиться от них, и по сей день она защищает остальной мир, но теперь мертвецы снова зашевелились.» - древовидец не стал высказывать свои опасения, что на этот раз люди могут оказаться недостаточно сильны, чтобы остановить их.

Брана весьма встревожила мысль о возвращении ходоков, что Ворон подтвердил в следующую секунду.

«- Уже сейчас...ходоки работают над тем, чтобы уничтожить стену, используя одичалых. Исход битвы остается неясным даже для меня, но я знаю, что Старк умрет.»

«- Кто?» - вскинулся мальчик, чувствуя тревогу за отца, брата и дядю, которые все сейчас находились там.

«- Только время покажет, молодой лорд.» - неопределенно ответил Бринден.

Дома разделились и направились к крепостям, которые они будут защищать. Когда Старки, Амберы и Мормонты прибыли в Черный замок, даже Нед оказался поражен тем, как сильно он изменился с тех пор, как тихий волк видел его в последний раз. Оплот Ночного дозора всегда имел спартанские условия, но нынешняя мрачность гниющего дерева, из которого состояла крепость, пронизывающий холод, грубые и слишком немногочисленные лица стражей напомнили хранителю севера, как сильно они ослабли за последние несколько лет.

Вряд ли кто-то добровольно присоединялся к Дозору за эти годы. Тяжелый образ жизни отпугивал многих. Не добавляли популярности братству и многочисленные преступники, приговоренные к стене, которые ненавидели это место всей душой, но учитывая выбор между смертью и службой, когда-то данный выбор, вероятно, казался им лучший из возможных.

Навстречу им вышел сурового вида рыцарь, который был печально знаком Неду. Нынешний оруженосец Черного Замка Сир Аллисер Торн, ранее был ярым лоялистом Таргариенов, захваченным в плен в конце восстания, и отказавшийся преклонить колено перед Робертом. Получив выбор между смертью и стеной, он в гневе выбрал последнее и, как говорили, теперь вымещал свою злость на новобранцах, которых обучал.

Его внешность с тех пор явно не улучшилась, как и характер, подумал Эддард, заметив злобный блеск в его глазах и открытое выражение отвращения, направленное на него и других северных лордов, присутствующих здесь, и даже на Джиора Мормонта, его собственного лорда-командующего. Старк искренне жалел тех, кто вынужден был обучаться у такого человека.

«- Сир Аллистер.» - представил своего помощника Мормонт, выезжая вперед, чтобы обратиться к своему оруженосцу. «- Подготовьте людей.» - твердо приказал он, соскальзывая с лошади. «- Пусть воины возьмутся за оружие, готовят катапульты и нагреют свинец. Надвигается битва.»

«-А как же одичалые в Лесном дозоре у пруда?» - сердито спросил Торн, который люто ненавидел дикарей. Настолько, что его ненависть часто ослепляла здравый смысл мужчины, и он был достаточно импульсивен, чтобы не обдумывать свои действия.

«- Забудь о них! У нас под стенами скоро будет армия настоящих одичалых численностью в десятки тысяч. Нам нужно подготовиться к их приходу, поэтому приступай к своим обязанностям! Сейчас же!» - сурово припечатал Мормонт, когда увидел, что Аллистер собирается спорить, и, бормоча себе под нос, Торн отправился выполнять приказ.

Нед проводил его взглядом, а потом повернулся к своему старому другу.

«-Мне нужно поговорить с сыном и братом наедине, лорд-командующий. Могу я воспользоваться королевской башней, чтобы уединиться?» - Робб и Бенджен выглядели удивленными, как и Джиор, который впрочем, согласно кивнул, и отправился по своим делам.

Нед перед уходом обратился к Сиру Родерику Касселю: "- Готовь людей к бою, я ненадолго отлучусь.» - и затем отправился в башню, предназначенную для приема королевских особ, которая не видела посетителей уже сотни лет, поэтому Эддард надеялся, что сможет там спокойно поговорить с родичами. Им предстояла битва, которую он вполне мог не пережить, и ему нужно было убедиться, чтобы Робб наконец узнал правду о своем "незаконнорожденном брате" Джоне, а Бенджен был в качестве страховки на случай его гибели вместе с сыном. Если же умрет и брат..., что ж, к сожалению, сейчас рядом нет больше никого, кому можно было бы доверить столь опасную тайну.

Эта мысль вызвала болезненную боль в сердце, и хранитель севера жалел, что не может отправить его обратно в Винтерфелл, но теперь, когда он взял его с собой, после подобного бегства, Робб будет назван не иначе как "трусливым Волком", и его правление как лорда Винтерфелла закончится, даже не начавшись. Проклиная свою недальновидность, они втроем поднялись по лестнице башни и вскоре оказались в спальне, покрытой пылью, но вполне подходящей для его целей.

Когда все вошли в комнату, Нед закрыл дверь, заперев ее на замок. И Робб, и Бенджен явно недоумевали, зачем отец/брат притащил их сюда, когда до битвы оставалось всего несколько часов. Тихий волк вздохнул и с мрачным видом повернулся к ним, набираясь храбрости, чтобы сказать правду, которую он изо всех сил старался скрыть в течение почти восемнадцати лет.

«- То, что я собираюсь вам рассказать, должно быть известно только членам нашей семьи, ближайшим союзникам и людям, которым мы можем абсолютно доверять. Все началось в Башне Радости, когда я приехал туда, чтобы спасти Лианну.» - вот теперь слушатели оказались заинтригованы, учитывая, что Нед никогда не говорил об этих событиях, если у него не было другого выбора.

<http://tl.rulate.ru/book/45072/1108417>